

МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА АРХИТЕКТУРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

Игнатьева Вероника Олеговна

старший преподаватель кафедры основ архитектурного проектирования,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»,
Россия, Екатеринбург, e-mail: ignatyeva_vo@list.ru

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-2

Аннотация

На основании сбора и обобщения архитектуроведческих данных с применением системного подхода автором разработана теоретическая модель исследования языка архитектуры как единого образования. Впервые заявлена целостная иерархическая система, учитывающая разнообразные научные подходы к изучению архитектурного произведения, а также многогранность его формальной и содержательной сторон. Выделен и сформулирован набор средств выразительности для каждого из четырех уровней языка – фигуративно-пластического, объемно-пространственного, средового и художественного. В качестве инструмента исследования сформирован понятийный аппарат.

Ключевые слова:

язык архитектуры, модель исследования, уровень языка архитектуры, средства выразительности

A SEARCH MODEL FOR STUDYING THE LANGUAGE OF ARCHITECTURE: THEORETICAL CONCEPTS

Ignatyeva Veronika O.

Senior Instructor, Fundamentals of Architectural Design
Ural State University of Architecture and Art,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: ignatyeva_vo@list.ru

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-2

Abstract

Based on a collection and generalization of broad architectural data using a systems approach, the author has developed a theoretical model for the study of the language of architecture as a single entity. For the first time, an integral hierarchical system is suggested taking into account a variety of scientific approaches to the study of architectural artworks and the versatility of the formal and substantive aspects of the latter. A set of means of expression is identified and formulated for each of the four levels of the language: figurative-plastic, spatial, environmental, and artistic. A framework of notions has been developed to be used as a research tool in this study.

Keywords:

language of architecture; search model; level of architecture's language; means of expression

Введение

Язык архитектурного произведения – устойчивое и широко употребляемое словосочетание в архитектуроведческих или популярных архитектурных изданиях. Однако традиционный термин не имеет однозначной трактовки. Обзор научной литературы подтверждает гипотезу о том, что язык архитектуры – крайне разноречивое понятие, и содержание данного термина определяется выбранным подходом к изучению объекта. Обобщение и систематизация источников позволяет выделить пять основных направлений исследования в зависимости от принятого научного контекста: культурологическое, семиотическое, стилевое, морфологическое и художественно-образное [10]. Культурологическое направление оперирует бинарными категориями. Двумя картинами мира – исторической и мифологической – определяется различие способов восприятия и описания архитектурного пространства – геометрический и топологический (по А.А. Сергееву) [17]. Двумя мировоззренческими началами – порядок и хаос – определяются способы структурирования архитектурного пространства и формы (по Ф. Эделину, Ж.-М. Клинкенбергу, Ф. Мингету; Е.М. Соколовой) [26; 18]. В семиотическом направлении по аналогии с лингвистикой архитектурный язык понимается на основе теории визуального знака с его выражением и содержанием – в категориях системы различных кодов как обозначения функции и социально-эстетического содержания (Ч. Дженкс, А.Ф. Лагопулос, Л.Ф. Чертов, А.Г. Бурцев), а также наборов универсальных единиц – форм, пространств, элементов и деталей (И.Г. Лежава) [7; 12; 25; 3; 14]. Силевое направление трактует язык в связи с композиционными приемами, выразительными средствами и художественными образами в рамках морфологии, семантики и синтаксиса в определенный исторический период с превалированием внимания к аспектам пластической формы. Язык раскрывается через характерные качества пространства, архитектурных форм, силуэта, пластики, декора, цвета и т.п. (А.Г. Раппапорт, Г.Ю. Сомов; Т.Ф. Давидич) [16; 6]. В морфологическом направлении язык архитектуры представляется как объемно-пространственная или фигуративная система и образно-пластическая или пластическая система (по И.Г. Лежаве, А. Леви) [14; 13; 27]. Художественно-образное направление, которое соотносится как с морфологией, так и с семиотикой, рассматривает язык в аспектах художественно-образного содержания, выразительных приемов и средств создания художественного образа. Элементами художественного языка архитектуры выступают особенности визуальных характеристик – художественные качества геометрических фигур, тектоника, ритм, пропорции, пластика, светотень, цвет (Е.Л. Беляева, А.Э. Гутнов, А.В. Иконников, А.Г. Раппапорт) [2; 5; 11; 16].

Таким образом, в теории архитектуры представления о содержании языка обусловлены выбором направления исследования и, соответственно, соотносятся с различными наборами средств выразительности. Распространены суждения о языке пространства, формы, тектоники, силуэта, пластики, декора, цвета, стиля; о символическом, образном и художественном языке. Массив публикаций характеризуется разнообразием подходов, отсутствием ясной методики и инструментов исследования. В условиях отсутствия разработки общей теории вопроса каждая отдельная публикация получает более или менее субъективный характер. В имеющихся теоретических работах обнаруживается только прикосновение к вопросу, но нет цельности, объединяющего начала.

В связи с выявленным отсутствием общего исследования языка архитектуры, в силу дробности архитектуроведческих представлений о его содержании, а также сложного состава этого содержания (один язык состоит из нескольких языков), становится актуальной задача формирования объединяющей теоретической модели. Такая модель призвана служить инструментом для полноценного, системного исследования отдельного объекта архитектуры или творчества одного архитектора. С одной стороны, создание целостной картины возможно при совместном

использовании нескольких направлений исследования, с другой – в единой системе должны быть увязаны все так называемые языки, формирующие единый язык архитектуры. Необходимо свести вместе разные подходы и показать, что язык архитектуры – это единое образование, а не разрозненные представления, например, с точки зрения морфологии, семиотики и пр. Таким образом, возникает необходимость в сборе и обобщении разнонаправленной информации при использовании системного подхода как методологического принципа.

Теоретическая модель исследования языка архитектуры, заявленная В.О. Игнатъевой, является результатом изучения множества источников, обобщения и систематизации отдельных представлений о содержании языка архитектуры [9]. Применение новой модели требует уточнения границ использования уже имеющихся в науке терминов, а также вызывает необходимость введения новых понятий, формулирования их содержания. Формирование соответствующего теоретического инструментария является задачей исследования в рамках настоящей статьи. Одни понятия или их трактовки впервые вводятся в научный оборот, поскольку формулируются в качестве элементов новой модели (например, «уровень языка»), в других сводятся воедино уже известные сведения (например, «средства выразительности»).

Методика. Методологический принцип (методика) построения модели включает в себя системный подход, привлечение компонентов языка, а также формулирование теоретических понятий.

Структура модели языка архитектуры. Язык архитектуры – сложное синтетическое образование, вбирающее разные стороны отдельного архитектурного произведения или творчества одного архитектора. Язык может быть представлен как совокупность отдельных характеристик – разного порядка, масштаба или значения. Простое суммирование признаков, описывающих объект с разных точек зрения (пространства, формы, пластики, конструкции, декора, семантики и пр.), не дает полноценного, качественно нового представления о языке архитектуры. Для создания единого представления требуется сформировать систему описания и прочтения, учитывающую значимость отдельных характеристик, свойств архитектурного произведения, составленных в определенной иерархии.

Иерархическая система (иерархия) уровней языка архитектуры должна учитывать принадлежность, локализацию, масштаб, значение отдельных характеристик объекта. Уровни языка соответствуют представлениям, во-первых, о собственной форме объекта (морфология, пластика); во-вторых, о его пространственной структуре (объемно-пространственной; объемно-планировочной; конструктивной); в-третьих, об объекте как о части окружающей среды; в-четвертых, о художественных качествах объекта. Указанный последовательный переход от первого уровня (морфология и пластика как объективные свойства самого объекта) к четвертому (художественное прочтение наблюдателем как представление субъективных свойств) заключается в последовательной смене задач при исследовании архитектурного произведения: от прослеживания частных объективных признаков объекта к обобщенному восприятию, формированию образного, субъективного представления о нем.

Уровень языка архитектуры – совокупность средств выразительности одного порядка, масштаба, значения. Принадлежность языковых средств одному уровню предполагает равенство их значимости. Например, на уровне прочтения пространства равной значимостью обладают такие средства, как внешняя структура (объемно-пространственная) и внутренняя структура (объемно-планировочная и конструктивная). Оперирование понятием «уровень» подразумевает наличие как элементарных, простых, так и сложносоставных свойств, признаков, качеств объекта. В то же время предполагается, что отдельные уровни отражают различные углы зрения на объект: морфологический и пластический, пространственный, градостроительный, художественно-образный.

На каждом уровне иерархии язык архитектуры по аналогии с языком естественным должен состоять из элементов и связей между ними. Под элементами языка понимаются определенные средства выразительности, характеризующие архитектурное произведение. Связи между элементами представляют собой взаимодействие между композиционными средствами, определенные способы совместной работы указанных средств внутри отдельного произведения или творчества одного архитектора.

Каждый уровень языка описывается посредством определенного набора средств выразительности. Так, на морфологическом уровне языка архитектурная форма характеризуется среди прочих средствами цвета и фактуры. На уровне пространственной структуры объемно-пространственная композиция может быть описана в том числе посредством архитектурного масштаба. Средства выразительности (композиционные средства) – свойства архитектурной формы, которые способствуют организации структуры архитектурного произведения, выявлению и гармонизации формы, усилению эмоциональной выразительности [22, с. 67, 174]. Иерархия уровней реализуется по принципу перехода от простого к сложному, но также и от частного к общему.

1-й уровень языка архитектуры: фигуративно-пластический (фасадный). По аналогии со зрительным восприятием фасадная разработка архитектурной формы воспринимается в соответствии с принципами «от простого к сложному». Так, на первом уровне представлена морфология и пластика формы. Материальная структура объекта описывается так называемыми фигуративными средствами выразительности. Понятие «фигуративный» применено в трактовке современного французского исследователя архитектуры Альберта Леви [13; 27]. Фигуративным называется поэлементное построение архитектурной формы при соблюдении определенной иерархии. На первом уровне иерархии, в морфологии объекта прочитываются четыре группы элементов: ограждения (стена, колоннада, ограда и пр.), открытия (проем, проход и пр.), покрытия (крыша, купол и пр.), соединения с землей (цоколь, пьедестал и пр.). Элементы, составляющие каждую группу, могут быть разделены на более мелкие тектонические сегменты. Например, колонна, элемент ограждения – на капитель, тело и базу. При дальнейшем прослеживании тектонической иерархии выделенные из элементов сегменты могут быть рассмотрены на уровне сверхсегментации (самой мелкой сегментации) или декора. Таким образом, с точки зрения фигуративных средств выразительности морфология архитектурного объекта представляет собой следующую структурную иерархию: группы – элементы – сегментация – сверхсегментация (от элементов к отдельным составляющим элементов).

Важно обратить внимание на то, как именно разработаны элементы и их сочетание, каким образом связываются все элементы. Предполагается, что фигуративные решения соединяются между собой посредством пластических решений. Пластические свойства характеризуют фигуративные элементы, сегменты, сверхсегментацию, но также являются следующим уровнем разработки фасада. В качестве пластических признаков, вслед за А. Леви, рассматриваются четыре категории объективных свойств и характеристик архитектурной формы: контур, материал, фактура и цвет. Под контуром понимается линия, очерчивающая внешний край любой формы объекта. Под формой понимается как целый объект, так и любая составляющая его часть, фрагмент, элемент, деталь. В случае рассмотрения формы всего объекта речь пойдет о частном случае контура – силуэте. Необходимо уточнить, что изучение контура будет считаться корректным только при фронтальном наблюдении объекта. В качестве материала рассматривается внешнее покрытие архитектурного объекта, т. е. отделка (может отличаться от внутренней основы сооружения). Материал различается по способу получения (например, добытый в естественной среде сланец или сваренное стекло), по типам (например, камень, керамика, металл, штукатурка, стекло). Фактурой называется характер поверхности того слоя объекта, который непосредственно воспринимается зрителем [21, с. 20, 26, 28]. Фактура как характеристика формы следует непосредственно

за материалом, поскольку выражает его визуальное качество, например рельефность, шероховатость или гладкость камня, матовость или прозрачность стекла, пористость или глянец керамики. Кроме того, фактура определяет масштабные характеристики фрагмента плоскости объекта, vyplненного из определенного материала (например, крупную или мелкую размерность членений в отделке – штукатурке, керамике, витраже). Цвет – еще одно пластическое средство организации и выявления архитектурной формы, придания ей целостности [21, с. 20, 31; 22, С. 138]. Здесь рассматриваются как хроматические, так и ахроматические качества объекта. Хроматические цвета (обладающие цветом) – цвета первого порядка (желтый, красный, синий), второго порядка (зеленый, оранжевый, фиолетовый) и третьего порядка (желто-оранжевый и красно-оранжевый, красно-фиолетовый и сине-фиолетовый, желто-зеленый и сине-зеленый), их смеси, а также их смеси с белым и черным. Хроматические цвета обладают тремя характеристиками: цветовой тон (красный, зеленый, оранжевый и т.д.), светлота (яркость цвета) и насыщенность (чистота цвета). Ахроматические цвета (бесцветные) – белый, черный и серые, которые образуются при смешении белого и черного [8, с. 128].

На содержание архитектурного языка в контексте пластических характеристик оказывают влияние такие средства композиции, как тождество, нюанс и контраст. Указанные средства обозначают меру различия. Тождество определяется как принцип (состояние) полного сходства элементов (их объективных свойств). Контрастным считается такое отношение между сравниваемыми элементами, при котором явно преобладает различие объективного свойства, нюансным – когда явно преобладает сходство при незначительном различии [21, с. 91]. Например, в нюансной гамме преобладает сходство всех цветовых элементов (по цветовому тону), в контрастной – различие всех цветовых элементов [22, с. 138].

Архитектурный язык на первом уровне определяется посредством связей между морфологическими «единицами» (группами и элементами, элементами и сегментами, сегментами и сверхсегментацией), а также между морфологическими единицами и пластическими характеристиками.

Характеристика морфологических единиц, закономерностей их комбинаций, особенностей связей между ними являет содержание фигуративных средств выразительности и формирует общее представление о фасадной разработке архитектурной формы. Последующее выявление отличительных пластических характеристик фигуративных составляющих языка углубляет анализ и дает более подробное представление о видимой со стороны форме. Поскольку на первом уровне принимаются во внимание только фасадные решения, то, значительно утрируя, язык архитектуры можно представить посредством двухмерных характеристик – как плоскость. Такое исследование дает первичное представление о произведении, создает общее понятие о его внешнем устройстве на уровне фасада, но не позволяет увидеть общую объемную структуру объекта. Так возникает необходимость в следующем уровне исследования, где архитектурный язык представлен с точки зрения объема.

2-й уровень языка архитектуры: объемно-пространственный (объемный). Если на первом уровне исследуется фасадная составляющая архитектурного произведения, то на втором уровне раскрывается, из чего состоит сооружение – здесь отражена пространственная организация архитектурного объекта и его материальная основа. Информацию о пространственной и материальной организации несут внешняя и внутренняя структура, которые соотносятся с тремя группами средств выразительности: объемно-пространственными, объемно-планировочными и конструктивными. Данные три группы композиционных средств объединяют общие характеристики – объем и пространство. Таким образом, на втором уровне язык архитектуры определяется, прежде всего, соотношением массы и пространства в структуре внешней, ком-

позиционной, и структуре внутренней, планировочной и конструктивной, что описывается посредством трехмерных характеристик.

Под внешней структурой архитектурного объекта понимается пространственно-визуальная организация объемно-пространственных форм, т. е. объемно-пространственная композиция. Композиция рассматривается как строение произведения, расположение его основных элементов и частей в определенной системе и последовательности [21, с. 14]. Порядок расположения частей или элементов, принцип их объединения в целое осуществляется за счет свойств форм (геометрический вид, положение в пространстве, величина, масса) и средств выразительности (ритм, пропорции, масштаб и масштабность). Порядок дальнейшего рассмотрения свойств формы и средств выразительности, формулирования содержания понятий связан с принципом «от простого к сложному». Кроме того, каждое отдельное свойство может быть связано или определяться другим свойством, что задает определенную логическую последовательность рассмотрения.

Среди свойств объемной формы геометрический вид воспринимается в первую очередь, он определяется стереометрическим характером очертания поверхности и может быть представлен в четырех категориях. Одни формы образованы параллельно-перпендикулярными плоскостями (куб и параллелепипед); вторые образованы плоскостями и имеют неперпендикулярные грани (пирамиды, призмы, многогранники); третьи, тела вращения – криволинейными поверхностями (шар, цилиндр, конус, формы с параболическими и гиперболическими поверхностями); четвертые, сложные стереометрические фигуры, имеют прямолинейные и криволинейные поверхности. Следующее свойство – положение формы в пространстве – определяется по отношению к осям координат (вертикальное, горизонтальное); к зрителю (ближе-дальше, слева-справа, выше-ниже); к другим формам (на расстоянии, примыкая, с врезкой) [21]. Восприятие величины как характеристики формы возникает при сопоставлении форм между собой. Величина рассматривается как «соотношение протяженности формы по трем координатам, как соотношение двух или более форм между собой и по отношению к человеку» (от равенства сопоставляемых форм до минимума размеров одной по отношению к другой) [21, с.23]. Масса в качестве свойства формы понимается как массивность. Она связывается с величиной, степенью объемности, стереометрическим очертанием, плотностью заполнения формы материалом. Среди средств выразительности объемно-пространственной формы едва ли можно выделить более или менее значимые, поскольку речь идет только об основных четырех (ритм, пропорции, масштаб и масштабность). Ритм имеет важнейшее значение – заключается в закономерном повторе архитектурных объемов (элементов) и интервалов между ними – простая повторяемость (метр) и в качественном их изменении, развитии (ритм). Пропорции также оказывают значительное влияние на восприятие объекта – они выступают как соразмерность, определенное соотношение частей между собой или любая закономерность в отношениях величин [21].

Понятия масштаба и масштабности традиционно упоминаются вместе в силу тесной взаимосвязи содержания. Масштаб рассматривается как величинное соотношение всего здания и его частей, частей или фрагментов здания и его деталей, здания и окружающего пространства – контекста, в котором существует архитектурный объект. Объем имеет крупный масштаб в том случае, если он состоит из достаточно крупных в сравнении с его общей величиной частей (или элементов). Соответственно, архитектурная форма, расчлененная на более мелкие элементы, обладает мелким (менее крупным) масштабом [21]. Масштабность означает соразмерность, постижимость, осваиваемость и связана с размерами человека, ее своеобразной меры.

Одной лишь внешней, объемно-пространственной структурой не может быть исчерпано представление об объемном устройстве объекта, поэтому на втором уровне архитектурного языка раскрывается также и внутренняя композиция объекта. Она состоит из двух взаимосвязанных

компонентов – объемно-планировочной и конструктивной структуры. Средствами выразительности объемно-планировочной структуры выступают: схема объемно-планировочной организации объекта, конфигурация плана, положение и состав планировочного центра, организация входов, структура коммуникаций, поэтажное функциональное зонирование.

Объемно-планировочная структура понимается как система объединения главных и вспомогательных помещений избранных размеров и форм в единую целостную композицию [4]. В композиции учитывается конфигурация плана (геометрия плана этажа), планировочный центр или ядро (функция и вид соответствующего пространства), количество и качество организации входов, особенности устройства естественного освещения. Функциональное зонирование (поэтажное) рассматривается как разбивка сооружения на зоны из общих по функции помещений. В жилых объектах такое зонирование может состоять из помещений дневного пребывания и спальных комнат, санитарно-гигиенических и хозяйственно-бытовых помещений, коммуникаций. Коммуникации традиционно подразделяются на горизонтальные (коридоры, галереи, переходы, холлы – для связи всех групп помещений в пределах одного этажа) и вертикальные (лестницы, пандусы, лифты).

Вторым важнейшим компонентом внутренней композиции архитектурного произведения является конструктивная структура как совокупность взаимосвязанных конструктивных элементов (фундаментов, стен, перекрытий, крыши и др.) [4]. Конструктивная основа фактически связывает между собой внешнюю и внутреннюю части сооружения и является посредником между объемно-пространственной и объемно-планировочной структурой, которые имеют взаимную обусловленность. Конструктивная организация объекта включает общую схему устройства и характеристики отдельных элементов. Конструктивная структура характеризуется не только конкретными материально-техническими решениями определенных тектонических элементов. Среди средств выразительности значим подход к демонстрации материальной основы архитектурной формы. В одном случае видимые снаружи конструкция и материал представляют реальную конструктивную основу объекта. В другом случае они прикрывают настоящую материальную основу, визуально подменяют ее для создания определенного образа сооружения. Первый случай следует назвать конструктивной правдивостью (проявлением конструктивной структуры), второй – иллюзорностью (сокрытием).

Набор характеристик объемно-пространственной и материальной организации составляет значительную часть знания о строении архитектурного произведения, однако эта информация воспринимается человеком в связи со средой, частью которой является сооружение, – с его непосредственным окружением. Изучение отдельного произведения архитектуры должно учитывать характеристики объекта в контексте ближайшей среды, урбанизированного и природного фона, а также связи и зависимости, существующие между объектом и его контекстом. Таким образом, при выстраивании модели изучения архитектурного произведения происходит смена фокуса внимания, масштаба рассмотрения и степени удаленности, где объект видится сначала «в лицо» или в плоскости (фасадная часть), затем в объеме снаружи и изнутри (объемно-пространственная, объемно-планировочная и конструктивная часть). Далее «камера» наблюдателя «отъезжает» – исследовательским «объективом» фиксируется сооружение как часть среды участка застройки. Так реализуется принцип от простого к сложному и от частного к общему: объект представляется частью ландшафта, естественного и искусственного.

3-й уровень языка архитектуры: средовой. На третьем уровне архитектурный объект представляется в структуре окружения как часть внешней среды. Таким образом, если на первых двух уровнях в фокус внимания помещались отдельные аспекты морфологии объекта или его части, то на третьем уровне сам объект становится частью чего-то большего – среды, участка, окружения. Здесь раскрываются характеристики и средства взаимосвязи объекта со средой –

естественной и искусственной. Средства выразительности соотносятся со структурой, композицией участка и могут быть определены как ландшафтно-градостроительные: во-первых, положение объекта в границах участка; во-вторых, траектория движения наблюдателя в границах участка; в-третьих, положение и организация объекта в контексте природной и городской среды; в-четвертых, благоустройство самого участка.

Характеристика положения объекта относительно границ участка задает представление о типе застройки, о схеме пространственного решения. Рассматриваются следующие варианты размещения: вдоль красной линии улицы; с отступом от края участка; в глубине участка (в последнем случае подразумевается наличие собственной прилегающей территории, благоустройства, двора).

При наличии у объекта собственной территории возникает возможность визуального восприятия его объемно-пространственной композиции и освоения его структуры с дальних и ближних подходов. Речь идет, в частности, о динамическом способе восприятия человеком сооружения при смене видовых точек и собственного положения в пространстве. Заданная архитектором траектория движения в границах участка определяет качество восприятия человеком объекта архитектуры, а также включенность объекта в ближайшее окружение.

Характеристика положения и организации объекта в контексте природной и городской среды рассматривается на уровне генплана участка и на уровне градостроительной ситуации данной местности. В этих двух связанных между собой аспектах последовательно реализуется уже заявленный принцип переключения фокуса внимания с ближнего на дальний. В первом случае размещение объекта рассматривается в контексте среды его участка, где изучаются формальные композиционные и содержательные связи. Во втором случае, на более масштабном уровне, весь участок вместе с объектом выступает в окружении природной или урбанизированной среды. В обоих случаях учитываются как морфологические (формальные, композиционные), так и содержательные связи с контекстом – например, исторические или ландшафтные. Дополнительным средством выразительности выступают масштабные отношения объекта и участка.

Благоустройство участка как одно из средств выразительности понимается как комплекс планиметрических решений (композиция в плоскости земли), так и объемно-пространственных приемов композиции. В различной степени благоустройство может быть связано с внешней структурой архитектурного объекта и решаться общими с ним средствами архитектурного формообразования.

Подытоживая развернутый перечень средств выразительности, характеризующий архитектурный язык на третьем уровне иерархической модели, необходимо подчеркнуть их значимость для формирования объективного представления о степени и качестве включенности архитектурного объекта во внешнюю среду на разных масштабных уровнях в плане физическом, трехмерном, но также и смысловом, контекстуальном.

Первые три уровня модели представления архитектурного произведения отражают морфологический подход, где предметом изучения выступают формальные характеристики и свойства формы и пространства. Однако восприятие объекта, изучение его и, соответственно, суждение о нем не может быть корректным, целостным и полным без учета художественной составляющей архитектурного языка. Семантика характеризует произведение на всех уровнях – фигуративном, объемно-пространственном и средовом. Вплетаясь в построение фасадное, структурно-композиционное (внешнее и внутреннее) и ландшафтное, художественно-образная составляющая характеризует архитектурное произведение. Выделяя следующий, четвертый, уровень языка, необходимо подчеркнуть его неразрывную связь с тремя предыдущими. Худо-

жественный уровень объединяет собой несколько уровней, в то же время являясь своеобразной надстройкой, венчающей иерархию модели архитектурного языка.

4-й уровень языка архитектуры: художественный. В соответствии с утверждением о том, что язык архитектуры, по аналогии с естественным языком, отвечает за передачу смысла, архитектурная форма со всеми ее качествами рассматривается как источник информации. В языке реализуются связи между содержанием и выражением. Содержанием служат значения, заложенные в произведение (среди них – архитектурный, функциональный, социальный, эстетический) [12; 15; 25]. Выражением являются видимые предметные формы, их величина, форма, ориентация, пространственная структура, ритм, соотношения, материал, цвет и пр. – все те характеристики, которые были рассмотрены на предыдущих трех уровнях архитектурного языка.

Художественный уровень в силу определенной специфики основывается на субъективности восприятия человеком архитектурного объекта. Эта особенность принципиально отличает его от трех предыдущих уровней языка, условно однопорядковых, схожих своим формально-композиционным характером. На художественном уровне реализуется эмоциональное, образно-символическое восприятие архитектурного объекта.

При формировании представления о художественном уровне языка за основу принята авторская теория А.А. Барабанова о трех уровнях восприятия архитектурно-художественной формы. В контексте представления об архитектурном языке как о знаковой системе, в русле семантики, данная теория базируется на учете психофизиологических закономерностей человеческого восприятия [1]. Предполагается, что визуальное восприятие архитектурной формы реализуется трехчастным образом. Коллективное бессознательное определяет восприятие эмоционально-эстетических знаков или векторов движения – основных линий формы. Каждая линия имеет направленность, т. е. является вектором движения визуальной силы. Направленность вектора воспринимается человеком эмоциональным образом и получает соответствующее значение (например, вектор, обращенный вертикально вверх, несет «положительный» заряд, ассоциируется с ростом, прогрессом и пр.). Таким образом, речь идет об эмоциональной определенности в контексте «чувственно-эмоциональных состояний, сопровождающих художественное воздействие архитектуры» [16, с. 273].

Индивидуальное бессознательное позволяет человеку видеть в архитектурном объекте художественные образы – метафоры, прототипы и символы (такое восприятие доступно при определенной активизации воображения). В общем значении термин «образ» понимается как «форма отражения или освоения человеком объекта» [20, с. 466]. В архитектурном значении образ связан с качеством изобразительности и сравнения. При этом в отношении метафоры сохраняется общее значение – «перенесение на данный предмет ... характерных признаков другого предмета» [19, с. 402]. Прототипом архитектурного объекта может служить другой объект архитектуры или культуры, созданный, как правило, в более раннее время по отношению к рассматриваемому. Образ-символ возникает как сравнение с каким-либо общеизвестным предметом или явлением, понятием (может пониматься сродни аллегории, иносказанию).

Коллективное сознательное определяет возможность прочесть в отдельном архитектурном произведении традиционную символику линий, форм и фигур. Последний вид восприятия доступен только в случае применения специального знания символических значений. Традиционная символика рассматривается как историческое культурное наследие человечества. В любом символе содержатся предметный образ и глубинный смысл. Смысл может быть многослойным, а сам символ – многозначным, поэтому понимание символа рассчитано на активную работу воспринимающего [24]. Прочтение символа требует от человека, во-первых, определенной образованности – знания того, что означают в исторической традиции те или иные линии, формы и фигуры, во-вторых, соответствующего внутреннего настроя для восприятия

(прежде чем интерпретировать, изображение символа необходимо увидеть, заметить, обратить на него внимание).

Три вида восприятия могут реализовываться последовательным образом, поэтому художественный, уровень языка архитектуры следует представить в качестве трех составляющих его уровней – знакового, образного и символического. Художественные средства выразительности, таким образом, отражены в художественно-образных характеристиках архитектурного объекта, они содержатся в знаках – линиях, в различных образах-ассоциациях, а также в символах линий, форм и фигур.

На художественном уровне язык архитектуры объединяется, становится целостным образованием, где информация о конкретных качествах архитектурного произведения, объективным образом полученная на морфолого-пластическом, пространственном и ландшафтно-градостроительном уровне, дополняется эмоциональными, ассоциативными, символическими характеристиками – субъективно «прочитывается», интерпретируется человеком в знаково-образно-символическом ключе. Конкретные качества объекта переходят в знаки, образы и символы.

Выводы

Систематизированная теоретическая модель языка архитектуры учитывает закономерности, выведенные на основании сбора и обобщения теоретической информации, с опорой на системный подход и принцип – от частному к общему. Модель позволяет изучить язык архитектурного произведения в контексте всех основных характеристик формы и пространства, учитывая иерархию соединения разных уровней языка в единую целостную систему. Методом построения модели является принцип объединения. Понятийный инструментарий модели определяется двумя категориями терминов: термины, находящиеся в современном научном обороте, и термины, впервые введенные в научный оборот. Для первой категории уточнены трактовки, область содержания и границы применения, для второй – разработаны авторские определения и трактовки содержания.

Библиография

1. Барабанов, А.А. Семиотические основы художественного языка архитектуры / А.А. Барабанов // Человек и город: пространства, формы, смысл: мат-лы Междунар. конгресса Международной ассоциации семиотики пространства. Санкт-Петербург, 27–30 июля 1995 г. – Екатеринбург: Архитектон, 1998. – Т.1. – С. 107–139.
2. Беляева, Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия / Е.Л. Беляева. – М. : Стройиздат, 1977. – 127 с.
3. Бурцев, А.Г. Семиотическая модель языка архитектурных форм : дис. ... канд. архитектуры : 18. 00. 01 / Бурцев Александр Геннадьевич. – Новосибирск, 2001. – 166 с.
4. Гельфонд, А.Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений : учебное пособие / А.Л. Гельфонд. – М. : Архитектура-С, 2012. – 280 с.
5. Гутнов, А. Э. Мир архитектуры : Язык архитектуры / А.Э. Гутнов. – М. : Молодая гвардия, 1985. – 351 с.
6. Давидич, Т. Ф. Стиль как язык архитектуры / Т. Ф. Давидич. – Харьков : Гуманитарный центр, 2010. – 336 с.
7. Дженкс, Ч. Язык архитектуры постмодернизма / пер. с англ. А.В. Рябушина, М.В. Уваровой; Под ред. А.В. Рябушина, В.Л. Хайта. – М. : Стройиздат, 1985. – 136 с.

8. Ефимов, А. Архитектурная колористика / А. Ефимов, Н. Панова // Учебное пособие. – М.: БуксМАрт, 2014. – 136 с.
9. Игнатъева, В.О. Теоретическая модель исследования языка архитектуры [Электронный ресурс] / В.О. Игнатъева, О.А. Шипицына // Актуальные проблемы современной архитектуры, градостроительства и дизайна : сб. тр. науч. конф. Нижний Новгород, 9–10 октября 2019 г. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т, 2019 – 1 электрон. опт. диск (DVD-RW) – С. 197–200.
10. Игнатъева, В.О. Язык архитектуры: классификация направлений исследования / Игнатъева В.О. // Архитектура и искусство : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. Ростов-на-Дону, 20–27 сентября 2019 г. – в печати.
11. Иконников, А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / А.В. Иконников. – М. : Стройиздат, 1986. – 286 с.
12. Лагопулос, А.Ф. От палки до региона: пространство как социальный инструмент семиотики / Александрос Ф. Лагопулос // Семиотика пространства: сб. науч. тр. Междунар. ассоц. семиотики пространства / Под ред. А. А. Барабанова. – Екатеринбург : Архитектон, 1999. – С. 211 – 266.
13. Леви, А. Семиотика плана архитектурной выразительности: Э.Л.Булле (1728–1799) и «говорящая архитектура» / Альберт Леви; пер. с франц. А.А. Барабанова // ARCHITECTON: известия вузов. – Екатеринбург. – 1994. – № 3–4. – С. 37–44.
14. Лежава, И.Г. Функция и структура формы в архитектуре: дис. ... д-ра архитектуры : 18.00.01 / Лежава Илья Георгиевич. – М., 1987. – Т.1. – 235 с.
15. Лободанов, А.П. Прикладные искусства : лекции по семиотике. Вып. 3 / А.П. Лободанов. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 199 с.
16. Раппапорт, А.Г. Форма в архитектуре : проблемы теории и методология / А.Г. Раппапорт, Г.Ю. Сомов; ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. – М. : Стройиздат, 1990. – 343 с.
17. Сергеев, А.А. Семиотическая интерпретация творческих концепций русской архитектуры: дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / Сергеев Андрей Анатольевич. – Екатеринбург, 2000. – 158 с.
18. Соколкова, Е.М. Категории «порядок» и «хаос» в развитии профессионального мышления архитектора : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / Соколкова Екатерина Михайловна. – Екатеринбург, 2006. – 264 с.
19. Словарь иностранных слов / Под. ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (гл. ред.) и Л.С. Шаумяна. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 784 с.
20. Современный философский словарь / Под. общей ред. В.Е. Кемерова. – М.: Академический проект, 2004. – 864 с.
21. Степанов, А.В. Объемно-пространственная композиция : Учеб. для вузов / А.В. Степанов, В.И. Мальгин, Г.И. Иванова и др. – М. : Стройиздат, 1993. – 256 с.
22. Тиц, А.А. Основы архитектурной композиции и проектирования : учебник / под общей ред. Тица А.А. – Киев : Вища школа, 1976. – 256 с.
23. Тиц, А.А. Пластический язык архитектуры / А.А. Тиц, Е.В. Воробьева. – М. : Стройиздат, 1986. – 310 с.
24. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: Ильичев Л.Ф. [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
25. Чертов, Л.Ф. К семиотике пространственных кодов / Л.Ф. Чертов // Семиотика пространства: сб. науч. тр. Междунар. ассоц. семиотики пространства / Под ред. А.А. Барабанова. – Екатеринбург : Архитектон, 1999. – С. 93–102.
26. Groupe µ. *Traité du signe visuel. Pour une rhétorique de l'image* / Groupe µ. Francis Edeline, Jean-Marie Klinkenberg, Philippe Minguet. – Paris: Éditions du Seuil, 1992. – 505 p.

27. Levy, A. E.L. Boullée et «l'architecture parlante»: Une sémiotique de l'expression architecturale / Albert Levy // The man and the city: spaces, forms, meanings: reports to the International Congress of the International Association for the Semiotics of Space. – Ekaterinburg : Architecton, 1998. – V I. – P. 201 – 220.

References

1. Barabanov, A.A. (1995) Semiotic Foundations of the Artistic Language of Architecture. In: Man and the City: Spaces, Forms, Meaning. Ekaterinburg: Architecton, pp. 107–139. (in Russian)
2. Belyaeva, E.L. (1977) Architectural and Spatial Environment of the City as an Object of Visual Perception. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
3. Burtsev, A.G. (2001) Semiotic Model of the Language of Architectural Forms. Ph.D. dissertation (Architecture). Novosibirsk. (in Russian)
4. Gelfond, A.L. (2012) Architectural Design of Public Buildings and Structures. Moscow: Arhitektura-S. (in Russian)
5. Gutnov, A.E. (1985) The World of Architecture: The Language of Architecture. Moscow: Molodaya Gvardiya. (in Russian)
6. Davidich, T.F. (2010) Style as a Language of Architecture. Har'kov : Humanitarian Center. (in Russian)
7. Jencks, Ch.A. (1985) The Language of Post-Modern Architecture. Translated from English by Ryabushin, A.V. and Uvarova, M. V. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
8. Efimov, A. and Panova, N. (2014) Architectural Coloristics. Moscow: BuksMArt. (in Russian)
9. Ignatyeva, V.O. and Shipitsyna, O.A. (2019) A Theoretical Model for the Study of the Language of Architecture. In: Current Issues in Modern Architecture, Urban Planning and Design [pdf], 9-10 October. Nizhny Novgorod: Nizhny-Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, pp. 197–200. (in Russian)
10. Ignatyeva, V.O. (2019) The language of Architecture: Classification of Research Areas. In: Architecture and Art [pdf], 20–27 September. Rostov-on-Don. (in Russian)
11. Ikonnikov, A.V. (1986) Function, Form, Image in Architecture. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
12. Lagopoulos, A.F. (1999) From Stick to Region: Space as a Social Tool of Semiotics. In: Semiotics of Space. Ekaterinburg: Architecton, pp. 211–266. (in Russian)
13. Levy, A. (1994) E.L. Boullée et l'architecture parlante: une sémiotique de l'expression architecturale. Translated from French by Barabanov, A.A. Architecton, No. 3-4, pp. 37–44. (in Russian)
14. Lezhava, I.G. (1987) Form's Function and Structure in Architecture. Ph.D. dissertation (Architecture). Moscow. (in Russian)
15. Lobodanov, A.P. (2007) Applied Arts: Lectures on Semiotics. Moscow: Moscow University Press. (in Russian)
16. Rappaport, A.G. and Somov, Yu. (1990) Form in Architecture: Issues in Theory and Methodology. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
17. Sergeev, A.A. (2000) Semiotic Interpretation of Creative Concepts of Russian Architecture. Ph.D. dissertation (Architecture). Ural State Academy of Architecture and Arts. (in Russian)
18. Sokolkova, E.M. (2006) The Categories of "Order" and "Chaos" in the Development of Professional Thinking in the Architect. Ph.D. dissertation (Architecture). Ural State Academy of Architecture and Arts. (in Russian)
19. Petrov, F.N. et al. (eds.) (1964) Dictionary of Foreign Words. Moscow: Soviet Encyclopedia. (in Russian)
20. Kemerov, V.E. (ed.) (2004) Modern Philosophical Dictionary. Moscow: Academic project. (in Russian)

21. Stepanov, A.V., Mal'gin, V.I. and Ivanova, G.I. (1993) Three-dimensional and spatial composition. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
22. Tits, A.A. (ed.) (1976) Fundamentals of Architectural Composition and Design. Kiev: Vishcha shkola. (in Russian)
23. Tits, A.A. and Vorob'eva, E.V. (1986) The plastic Language of Architecture. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
24. Il'ichev, L.F. (ed.) (1983) Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia. (in Russian)
25. Chertov, L.F. (1999) On the Semiotics of Spatial Codes. In: Semiotics of Space. Ekaterinburg: Architecton, pp. 93–102. (in Russian)
26. Edeline, F., Klinkenberg, J.-M. and Minguet, Ph. (1992) Treatise on the Visual Sign. For a Rhetoric of the Image. Paris: Éditions du Seuil.
27. Levy, A. (1998) E.L. Boullée and "Talking Architecture": A Semiotics of Architectural Expression. In: The Man and the City: Spaces, Forms, Meanings. Ekaterinburg: Architecton.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 19.04.2021